

Заметив его крайнюю настороженность, старик ничуть не рассердился. Он лишь мягко усмехнулся:

— Догадываешься, зачем я тебя позвал?

Тан Яньчжи покачал головой:

— Нет, не имею представления.

— Можешь не опасаться, у меня нет намерения отбирать твоё имущество. Наш клан Тан процветает тысячи лет, и это величие зиждется вовсе не на грабеже собственных младших сородичей, — старейшина сделал небольшую паузу. — Я призвал тебя с иной целью. Мне нужно, чтобы ты отыскал одну вещь в секретном царстве.

— Что именно нужно найти? — озадаченно спросил Тан Яньчжи.

Великий старейшина, по слухам, находился на пике Создания Основания — всего шаг отделял его от обретения Золотого Ядра. По сути, он уже стоял на пороге этого великого свершения, полушагом перешагнув границу. Сам же Яньчжи официально достиг лишь пятой ступени Концентрации Ци. Если бы старик действительно задумал нечто дурное, сопротивление было бы бессмысленным.

Осознав это, юноша мгновенно успокоился и с любопытством уставился на собеседника.

Старик рассмеялся:

— И тебе даже не интересно сначала узнать, о чём речь?

Будучи Великим старейшиной клана Тан, он прожил не одну сотню лет и повидал множество поколений потомков. Однако столь занятный юноша встретился ему впервые: одарённый сразу пятью духовными корнями, но умудрившийся в столь юном возрасте пробиться на пятую ступень Концентрации Ци.

Старейшина всегда отличался добродушием, но его непререкаемый авторитет внушал сородичам благоговейный трепет. Обычно младшие, удостоившиеся аудиенции, предварительно получали строжайшие наставления от старших и не смели даже вздохнуть лишний раз в его присутствии.

— Да какая разница, — беспечно отмахнулся Тан Яньчжи. — Раз надо — значит, найду. К чему лишние расспросы?

— Сделай всё, что в твоих силах, — наставительно произнёс старейшина. — Речь идёт о плодах

Продления Жизни. Доводилось слышать о таких?

— Они нужны вам? — выпалил Яньчжи, но тут же осёкся: — Если это тайна, забудьте, что я спросил.

— Вовсе нет, старику вроде меня отмерено ещё несколько десятков лет, — с лёгкой грустью отозвался Великий старейшина. — Я передам тебе защитный артефакт, способный спасти жизнь в критический момент. Секретное царство таит в себе множество опасностей, будь предельно осторожен. Согласно расчётам, плоды Продления Жизни должны созреть как раз во время нынешнего захода. Если наткнёшься на них, берегись змеи, охраняющей древо. Её яд смертелен, спасения от него нет.

Тан Яньчжи уверенно ударил себя кулаком в грудь:

— Не беспокойтесь, я непременно доставлю вам эти плоды!

Подумаешь, какие-то плоды! Кто бы мог подумать, что и в этом мире существует подобное сокровище. Интересно, каков их возраст? Предстоящий поход в секретное царство открывал перед ним невероятные возможности. Мало кто утруждал себя сбором молодых побегов редких духовных трав, а он сможет пересадить их в своё Пространство и вырастить. Какая удача!

Вернувшись к своему месту на трибунах, Тан Яньчжи застал там небольшое столпотворение.

Его спутника Дао окружили сородичи. Не раздумывая ни секунды, Яньчжи протиснулся сквозь толпу и недовольно закричал:

— Вы чего тут устроили? А ну разойдись! Это мой спутник Дао.

Окружавшие Сяо Лои люди, которые всего лишь пытались выяснить у него, куда подевался Яньчжи, поспешно отступили.

Разве они приставали к Лои не ради того, чтобы узнать его собственное местонахождение?

Яньчжи демонстративно, никого не стесняясь, чмокнул Лои в щёку, словно заявляя свои исключительные права на этого человека перед всем честным народом.

— Я только что беседовал с Великим старейшиной, — с нескрываемым превосходством объявил он.

— Великий старейшина призвал и тебя тоже? — изумился Тан Жуфань.

Яньчжи приподнял бровь:

— Что значит «тоже»?

— Меня он тоже вызывал незадолго до этого, — пояснил Жуфань.

— И когда это было? — любопытствовал Яньчжи. — Также просил кое-что разыскать?

Жуфань кивнул.

— И он дал тебе что-нибудь с собой?

— Нет. А разве тебе что-то перепало?

— А как же! — так и засиял Яньчжи.

— Но ты ведь всего лишь на третьей ступени Концентрации Ци, с чего бы Великому старейшине выделять тебя? — озадачился Жуфань.

— Моя задача в корне отличается от ваших. Мне велено просто беречь себя, — хвастливо заявил Яньчжи. — У Великого старейшины намётанный глаз, он сразу разглядел во мне скрытый гений! Понимая, какие блестящие перспективы меня ждут, он лично вручил мне защитный артефакт, дабы я не пострадал в секретном царстве. В конце концов, именно мне суждено стать главной опорой клана Тан.

— Опорой клана? С пятью-то духовными корнями? — раздался язвительный голосок Тан Чужоу.

— И что с того, что у меня пять корней? — огрызнулся Яньчжи. — Я что, объедаю твою семью? Или ваши духовные жемчужины трачу? Да, у меня пять духовных корней, и я этим горжусь!

Он смерил её презрительным взглядом и безжалостно добавил:

— К тому же, кое-кто из присутствующих даже такому никчёмному «пятикорневому» умудрился с треском проиграть.

Тан Чужоу лишилась дара речи от такой наглости.

— Ладно тебе, давай к делу, — поспешил вмешаться Жуфань, переводя тему. — Я подошёл, чтобы предупредить тебя: держи ухо востро с Тан Лэем. Он подговорил нескольких верных приятелей. Судя по всему, они планируют разделаться с тобой, как только вы окажетесь в секретном царстве.

— Пусть только попробуют, мне плевать, — Яньчжи упёр руки в бока. — Чего-чего, а талисманов у меня навалом. Полезут — уложу всех до единого, поодиночке или пачками. Я и сам собирался его навестить! Этот ублюдок посмел замахнуться на моё великолепное лицо! А если бы он меня изуродовал, и мой ненаглядный Лои разлюбил бы меня?

Яньчжи гневно фыркнул:

— Разве его не учили, что по лицу бить нельзя?

Тан Жуфань лишь мысленно покачал головой. Уж кому-кому, а человеку, который сам избивал соперников до фиолетовых кровоподтёков, стоило бы помалкивать о правилах приличия в драке.

— Ваша очередь выступать на арене ещё не подошла? — поинтересовался Яньчжи. — Шли бы вы готовиться.

«Надо же, он способен проявлять заботу», — приятно удивился про себя Жуфань.

Но не успел он додумать эту мысль, как Яньчжи добавил:

— Вы мешаете нам с Лои наслаждаться обществом друг друга. Если завидно — заведите собственных партнёров. И прекратите пялиться на моего Лои, на чужих мужей заглядываться нехорошо, а на избранников друзей — тем более грешно.

Жуфань едва сдержался, чтобы не взвыть. Да кто вообще на него смотрит? Все взгляды прикованы к драгоценному артефакту в руках самого Яньчжи! Как вообще столь редкая вещь досталась этому выскочке, у которого и без того атакующих средств пруд пруди?

Почему Великий старейшина не одарил остальных, когда призывал к себе? Впрочем, стоило признать: Тан Яньчжи, несмотря на свои пять духовных корней, действительно обладал пугающим талантом.

А выдающихся учеников старейшины всегда продвигали в первую очередь. Жуфань знал, что помимо Яньчжи защитную вещь получил ещё один способный юноша из клана.

Изначально он полагал, что щедрого дара удостоится Тан Лэй, но реальность превзошла все ожидания: артефакт достался тому, кто официально числился лишь на ничтожной третьей ступени.

Яньчжи спокойно сидел на трибуне, лениво отправляя в рот Лои изысканные лакомства и наблюдая за схватками на арене. Мысли его вернулись к недавнему разговору наедине с Великим старейшиной.

«Я разглядел твою истинную силу лишь потому, что моя родословная несёт в себе особую кровь, позволяющую видеть сквозь любые иллюзии», — прозвучал в его памяти тихий голос старика. — «Если ты действительно желаешь скрыть свой уровень культивации от чужих глаз, выход есть. В сокровищнице нашего клана хранится редкий артефакт, способный замаскировать любые колебания духовной энергии. Добудешь для меня плод Продления Жизни — и этот артефакт станет твоим».

Яньчжи мысленно сжал кулаки. Он обязан победить в этом отборочном турнире и занять первое место. Это позволит ему выбрать лучшие сокровища из кланового хранилища, ведь его личные запасы пока оставались до смешного скудными. А маскирующий артефакт ему жизненно необходим.

В последующих поединках фортуна благоволила Яньчжи. Ему попадались сравнительно слабые противники, что позволило без лишнего шума войти в сотню лучших. Оказавшись в числе избранных, он перестал скромничать и, пустив в ход неисчерпаемый запас взрывающихся талисманов, буквально прорубил себе дорогу в первую десятку.

Все его соперники, пробившиеся в топ-10, находились как минимум на пике четвёртой ступени, а большинство и вовсе достигли пятой ступени Концентрации Ци. На их фоне Тан Яньчжи со своей официальной третьей ступенью смотрелся невероятно нелепо и вызывающе.

Когда определилась четвёрка сильнейших, Яньчжи обнаружил среди финалистов двоих знакомых: Тан Жуфаня и Тан Чужоу. Третьим оказался незнакомый ему юноша на средней стадии пятой ступени.

Никто из зрителей и старейшин на трибунах не мог предположить, что безвестный слабак с третьей ступенью сумеет зайти так далеко.

Четвёртый старейшина, уже осведомлённый о странностях своим учеником, впился в Яньчжи хищным, пронзительным взглядом. Юноша явно скрывал при себе невероятное сокровище. Сжав губы, старейшина мысленно направил ледяной голос прямо в разум Тан Лэя:

* «Его артефакты должны принадлежать мне. Забери их в тайной обители».*

Тан Лэй с глухой яростью взирал на своего соперника, купающегося в лучах славы. Эти овации и почёт должны были принадлежать ему! Ничего, в секретном царстве он вернёт всё, что причитается по праву.

Жаль только, сокровища Яньчжи придётся отдать учителю. Но у Лэя не оставалось выбора: он умудрился уничтожить ценный защитный артефакт старшего брата по ордену, и ему пришлось во всём повиниться наставнику, вымаливая прощение.

Впрочем, Лэй всё равно не остался в убытке. Возмещать стоимость испорченной вещи старшего брата не потребовалось, а наставник вдобавок вручил ему мощное атакующее оружие

— идеальный инструмент для внезапного удара в спину, когда они окажутся в секретном царстве.

Тан Лэй злорадно ухмыльнулся. Неужели этот никчёмный выскочка умудрится выжить и после такого?

Тан Яньчжи, как раз вытягивавший жребий для следующего раунда, внезапно почувствовал чужой враждебный взгляд и резко обернулся. Разумеется, за спиной никого не оказалось, однако его взор скользнул дальше — к ложе Четвёртого старейшины, за спиной которого неподвижной тенью стоял Тан Лэй.

Юноша мысленно усмехнулся. Если этот глупец посмеет устроить подлость в секретном царстве, церемониться с ним никто не станет.

Его козыри отнюдь не ограничивались горой талисманов и редкими пилюлями. Крошка Чиюнь полностью завершил свою эволюцию и теперь превратился в грозного зверя, повелевающего первозданным Небесным пламенем. В самом крайнем случае всегда можно задействовать Пространство и укрыться там — пускай Тан Лэй попробует отыскать его в ином измерении.

Конечно, это убежище оставалось его самым оберегаемым секретом, и раскрывать его без крайней нужды Яньчжи не собирался.

Настало время жеребьёвки. В соперники Яньчжи достался тот самый незнакомый ему юноша на средней стадии пятой ступени.

Узнав, против кого ему предстоит выйти на арену, бедняга лишь горько усмехнулся. Ему было прекрасно известно, что Яньчжи без труда укладывал на лопатки даже мастеров на пике пятой ступени.

Изначально юноша рассчитывал занять почётное второе место, но теперь ему светила в лучшем случае лишь бронза. С другой стороны, если подумать, фаворитом турнира изначально считался Тан Лэй. Кто же знал, что объявится эта дикая тёмная лошадка в лице Яньчжи и пинком вышвырнет грозного соперника за пределы первой сотни?

Третье место — тоже отличный результат. Лэй, лишившись шансов на чемпионство, наверняка воспользуется правом вызова и попытается отобрать серебро у второго призёра. Далеко не каждый способен противостоять разъярённому фавориту, ведь не все здесь такие монстры, как этот ненормальный Яньчжи.

Так что оказаться третьим куда безопаснее, чем вторым: у проигравшего серебряного призёра отберут даже право войти в секретное царство.

Поединки на обеих аренах начались одновременно. Едва ступив на каменные плиты, соперник

Яньчжи предпочёл добровольно признать поражение — это было куда менее позорно, чем оказаться зажаренным заживо или с позором вылететь за пределы площадки от взрыва очередного талисмана.

Эта схватка завершилась в мгновение ока, в то время как на соседней арене бой между Тан Чужоу и Тан Жуфанем только разгорался.

После продолжительного и яростного обмена ударами Жуфань всё же уступил, признав победу девушки.

В финале должны были сойтись Яньчжи и Чужоу. Однако едва сойдя с арены после победы над Жуфанем, девушка без колебаний громко объявила:

— В следующем поединке я признаю поражение.

Она прекрасно могла предположить, что Тан Яньчжи — не из тех благородных господ, кто станет поддаваться из вежливости к прекрасному полу. Оказаться засыпанной градом боевых талисманов и с позором вылететь с арены ей совсем не улыбалось. Всё равно против этого чудовища у неё не было ни единого шанса: раз уж он шутя расправлялся с мастерами на пике пятой ступени, то ей, едва закрепившейся на её начальном этапе, и подавно ловить нечего. Своевременная сдача уберегала её от позора.

— Я вызываю на бой серебряного призёра! — звучно выкрикнул Тан Лэй, делая шаг вперёд.

Внимание толпы мгновенно переключилось на него и побледневшую Тан Чужоу.

Яньчжи оскорблённо надулся. Почему все смотрят на этого неудачника, а не на него — триумфатора и неоспоримого чемпиона? Этот негодяй снова нагло украл его минуту славы!

«Ну погоди, окажемся в секретном царстве — я с тобой сочтусь», — мстительно подумал Яньчжи. — «Оберу до нитки и отниму все артефакты!»

Раз уж даже сильнейшие бойцы на пике пятой ступени не годились ему в подмётки, никто из оставшихся участников не рискнул бросить вызов Яньчжи. Юноша наслаждался абсолютным покоем.

Каждому ученику из первой сотни давался лишь один шанс заявить о вызове, и тратить его на заведомо безнадежный бой никто не собирался.

Услышав ледяной голос Лэя, Чужоу застыла. Улыбка мгновенно сошла с её лица. Она резко обернулась к Тан Жуфаню и поймала его довольный, ещё не угасший взгляд.

Девушка вымученно усмехнулась:

— Так ты... умышленно проиграл мне, верно? Всё просчитал заранее!

Жуфань смущённо потёр кончик носа:

— Ну а что мне оставалось? Я ведь тоже хочу попасть в секретное царство.

— Подлый трус! — прошипела Чужоу, стискивая зубы от злости.

«Трус так трус, мне всё равно», — подумал Жуфань, отводя взгляд. Для него этот поход имел жизненно важное значение. В отличие от Чужоу, у него не было влиятельного покровителя среди мастеров Создания Основания, способного снабжать его редкими эликсирами.

Некоторое время назад его отец во время охоты получил тяжелейшую рану от когтей духовного зверя. Жуфань разузнал, что необходимое для исцеления редкое лекарство можно найти только в глубинах секретного царства. Ради спасения близкого человека он готов прослыть последним подлецом. Пусть он прорвался на пятую ступень позже Чужоу, в реальном бою его мастерство превосходило её собственное.

Схватка между Чужоу и Тан Лэем завершилась вполне предсказуемо. Потерпев сокрушительное поражение, раскрасневшаяся от сдерживаемых слёз девушка бросилась прочь со сцены. Будучи гордым практиком пятой ступени, она умудрилась лишиться права войти в секретное царство. С каким лицом ей теперь предстать перед взором собственного наставника?

Младшая ученица Тан Чужоу смерила Жуфана испепеляющим взглядом и поспешила вслед за ушедшей названной сестрой.

Жуфань лишь сиротливо вздохнул и уставился в небо. Его-то в чём винить? Ему тоже приходилось выживать.

К исходу дня судейская коллегия окончательно утвердила список ста победителей. Им предстояло получить заслуженную награду из сокровищницы клана. Первым право выбора, разумеется, предоставили чемпиону — Тан Яньчжи. Тот шёл с предельно чёткой целью: его главным приоритетом оставался артефакт маскировки духовной ауры.

Клановое хранилище ломилось от сокровищ, скопленных за долгие тысячелетия существования семьи Тан. Богатство поражало воображение. Пробежавшись по полкам силой души, Яньчжи сразу отмёл большую часть как бесполезный хлам. Каждому победителю отводилось ровно пятнадцать минут на выбор, и детально изучать каждый свиток или флакон времени не было.

К счастью, все предметы были строго систематизированы. Стоило Яньчжи озвучить свои

пожелания сопровождавшему его зрителю, как седовласый старик тут же отвёл его в нужную секцию.

Помимо маскирующего артефакта, Яньчжи выбрал превосходный атакующий клинок. Над третьей наградой он немного поразмыслил и в итоге остановился на надёжном защитном амулете.

В сокровищнице оставалось немало истинных шедевров, которые ему очень хотелось заполучить, но, увы, его лимит исчерпался. Закончив с выбором, он направился в главный зал, где должен был дожидаться остальных финалистов из первой десятки. По правилам, тройка лучших учеников, ещё не имевших личных наставников, могла самостоятельно выбрать себе учителя из числа старейшин. Для остальных членов топ-10 действовало иное правило: если кто-то из мастеров Создания Основания изъявлял желание принять их под своё крыло, ученик мог согласиться на это по обоюдному согласию.

Пробившиеся в десятку сильнейших заранее определились с выбором, поэтому процедура много времени не заняла. Вскоре все девять человек вернулись в зал и заняли свои места.

Спустя некоторое время двери распахнулись, и внутрь величественной поступью вошли старейшины — истинные мастера Создания Основания. Ученики поспешно повскакали со своих мест и с трепетом склонились в приветствии.

Яньчжи прекрасно знал, к чему всё идёт, но связывать себя клятвами ученичества не планировал. Правило «Учитель на день — отец на всю жизнь» в этом мире соблюдалось неукоснительно, а плодить лишние привязанности и обязательства он не желал.

Когда настал его черёд, Яньчжи вежливо, но твёрдо отказался от предложения старейшин:

— Премного благодарен за честь, однако у меня уже есть наставник. Он передал мне свои знания и наследие, после чего отправился странствовать по свету.

— И кто же твой учитель? — поинтересовался один из старейшин.

— Истинный мастер Цинвэй, — не моргнув и глазом, соврал Яньчжи, выдумав имя на ходу.

Великий старейшина не стал устраивать допрос. Он лишь кивнул и велел всем расходиться, объявив, что секретное царство откроется ровно через месяц, и к этому сроку все должны прибыть на главную площадь.

Вернувшись в свои покои, Яньчжи обратился к отцу:

— Слышал, Великий старейшина живёт на свете уже несколько веков. Это правда?

В этом мире средства продления жизни вроде особых пилюль или плодов ценились на вес золота и встречались крайне редко. Обычный практик на стадии Создания Основания мог рассчитывать от силы на лишние две сотни лет. Однако Великий старейшина, судя по его бьющей ключом жизненной энергии, пребывал в прекрасном здравии и умирать в обозримом будущем явно не собирался.

Тан Янь находился в прекрасном расположении духа. Его младший сын, на которого из-за дефектных пяти духовных корней никто не ставил и ломаного гроша, внезапно взял золото турнира. Выслушав вопрос сына, мужчина немного подумал и ответил:

— Великий старейшина происходит из ветви с уникальной примесью крови, что дарует ему поразительное долголетие.

Яньчжи сразу же вспомнил про черепах. Если в жилах старейшины текла кровь кого-то из долгоживущих священных зверей, то несколько сотен лет на стадии Создания Основания не представляли собой ничего удивительного. Тан Янь ограничился этим коротким пояснением и развивать тему не стал.

Отведённый месяц пролетел незаметно. Подготовив всё необходимое, группа избранных учеников собралась на площади.

За это время Яньчжи успел покинуть поместье, чтобы в уединении освоить два новых артефакта. Всё оставшееся время он посвятил непрерывному созданию талисманов. Плотный залп из пары десятков взрывных листков если и не уничтожит врага на месте, то гарантированно прорубит путь к отступлению. Столь полезный и незаменимый в любом путешествии арсенал следовало пополнить с избытком.

Секретное царство открывалось раз в двадцать пять лет, и никто не знал, сколько веков оно уже существовало. Никто не мог предсказать, с какими тварями им придётся там столкнуться. Перед отправлением Тан Янь вручил сыну подробную карту, которую лично начертил во время своего собственного похода в молодости.

Что касается обитавших там духовных зверей, то преобладающая их часть находилась на пике четвёртой или на пятой ступени Концентрации Ци. Из-за таинственного древнего ограничения, наложенного на эти земли, ни одно местное существо не могло перешагнуть этот порог.

Развернув пожелтевшую карту, Яньчжи с удовлетворением отметил высокую точность плана: на пергаменте были тщательно отмечены места произрастания редких трав, а особо опасные зоны обведены ярким алым контуром.

— Отец, а тебе случайно не известно, где именно растут те самые плоды Продления Жизни? — как бы невзначай поинтересовался он.

— Зачем тебе это? — Тан Янь нахмурился. — Место мне известно. Во время нашего захода

плоды как раз созрели, но...

— И что случилось? Кто-нибудь сумел их сорвать? — тут же перебил юноша.

Тан Янь покачал головой:

— Никому не удалось. Дерево охраняет ядовитая змея на пике пятой ступени. Тогда сильнейшие ученики объединились, рассчитывая заполучить плоды, но тварь мгновенно расправилась со всеми. Её яд безжалостен.

Мужчина строго посмотрел на сына:

— Да, с помощью талисманов тебе удалось одолеть Тан Лэя, но даже не думай соваться к этому змеиному логову. Смерть наступает мгновенно, противоядия не существует.

Яньчжи натянуто улыбнулся:

— Да как можно, отец! Я просто спросил из любопытства, не более.

— Надеюсь.

Мистические врата распахнулись. Практикам предстояло провести в секретном царстве долгих три месяца. За прошедшие недели большинство участников успели разбиться на группы.

Несмотря на то, что все они принадлежали к одному клану Тан, внутри царства каждый преследовал личные интересы и превращался в соперника. Наткнувшись на одиночку, мало кто упускал возможность поживиться его добычей. Жизни, конечно, не лишали из-за суровых законов клана, но обирали дочиста.

Мысль о том, что ему придётся провести три месяца в разлуке с любимым, нагоняла на Яньчжи невыносимую тоску.

Заметив его кислую мину, к нему подошёл Тан Жуфань:

— Младший брат Тан, что с тобой? Лица на тебе нет.

Яньчжи тяжело вздохнул и сокрушённо махнул рукой:

— Тебе не понять.

Жуфань, лелеявший надежду объединиться с ним в команду, возразил:

— Откуда тебе знать? Ты поделись, а там посмотрим.

— Три месяца без моего ненаглядного супруга! — Яньчжи смерил его презрительным взглядом. — Откуда тебе, одинокому псу, знать, какая это мука?

Жуфань смущённо кашлянул:

— Тут ты прав, этого мне действительно не понять.

После триумфальной победы Яньчжи Жуфань сразу же вернул ему все проигранные духовные жемчужины, так что отношение к нему у чемпиона было вполне сносным.

— Вот видишь, а ещё лезешь с расспросами, — ворчливо заметил Яньчжи. — Только истинно одарённые и яркие личности способны так рано встретить свою судьбу. А ты... Да по тебе же сразу видно, что ты за всю жизнь даже за руку Чжан-толстушку ни разу не держал.

— Я всецело посвящаю себя совершенствованию, — попытался оправдаться Жуфань, — у меня просто нет свободного времени на глупые нежности.

Яньчжи поднялся на ноги и наставительно поднял палец:

— И снова ты заблуждаешься! Достойный спутник на пути Дао позволяет продвигаться в развитии вдвое быстрее. К тому же, в культивации важно соблюдать баланс между усердным трудом и приятным отдыхом.

Они проболтали ещё какое-то время, прежде чем Жуфань решился озвучить своё предложение:

— Младший брат Тан... Как насчёт того, чтобы держаться вместе, когда мы окажемся внутри?

— Ни за что! — безжалостно отрезал Яньчжи.

— А если за пятьдесят духовных жемчужин? — Жуфань стиснул зубы, решив зайти с другой стороны. — Тебе нужно будет лишь прикрыть меня в последний полмесяца нашего пребывания там.

Первая половина срока в секретном царстве обычно проходила относительно спокойно. Главную угрозу представляли дикие звери, но при должной осторожности Жуфань со своей пятой ступенью вполне мог постоять за себя. Настоящие неприятности начинались ближе к

концу, когда ученики сбивались в крупные банды и устраивали охоту на одиночек.

До смертоубийства дело не доходило, но несчастных обчищали до нитки, сводя на нет все три месяца тяжёлых трудов.

Места, которые намеревался посетить Жуфань, были скрытыми и уединёнными. Брать с собой случайных попутчиков он не решался — слишком велик риск получить предательский удар в спину ради добычи. Верных друзей у него не имелось, поэтому он предпочёл действовать в одиночку, рассчитывая лишь на защиту в самый опасный, завершающий период.

Изначально он надеялся скооперироваться с Тан Чужоу. Пусть у неё скверный характер, но ранг практика пятой ступени внушал уважение и мог отпугнуть мелких грабителей.

На каждом отборочном турнире находились сильные мастера, которым из-за банального невезения не удавалось пройти отбор. Но Жуфань никак не ожидал, что в их числе окажется Чужоу.

Услышав о плате, Яньчжи мгновенно расплылся в довольной улыбке:

— С этого и надо было начинать! Договорились, всё будет в лучшем виде. Но как мы найдём друг друга, когда наступит время?

К концу трёх месяцев все ценности в царстве всё равно будут собраны. Иметь под рукой сильного напарника пятой ступени — отличная идея, это избавит его от назойливых глупцов. Яньчжи задумчиво потёр подбородок. А ведь это отличная возможность самим поохотиться на охотников!

Он выступит в роли беззащитной приманки, а Жуфань будет перекрывать пути отхода. Добычу можно будет разделить в пропорции шестьдесят на сорок... Хотя нет, лучше семьдесят на тридцать в его пользу. Ладно, этот вопрос они утрясут позже.

Жуфань, подготовившийся заранее, протянул ему небольшой предмет. Яньчжи покрутил в пальцах гладкую горошину:

— И что это за безделушка?

— Сенсорная жемчужина. Если мы окажемся в пределах одного ли друг от друга, она начнёт нагреваться, указывая направление.

— Весьма изящная вещица, — у Яньчжи загорелись глаза. — И где такие продаются?

Жуфань покачал головой:

— Я получил эту пару совершенно случайно. Когда выберемся из секретного царства, можешь оставить её себе.

— Ну что ты, мне даже как-то неудобно, — картинно заскромничал Яньчжи, пряча жемчужину в рукав.

— Считаю это скромной благодарностью за будущую помощь, — улыбнулся Жужань.

В этот момент мимо них неторопливо прошёл Тан Лэй. Он окинул Яньчжи тяжёлым, многозначительным взглядом и, не проронив ни слова, удалился.

— Погляди на этого побеждённого. Кажется, этот неудачник успел собрать вокруг себя приличную свору, — хмыкнул Яньчжи.

Про себя же он негодовал: у этих людей напрочь отсутствует зрение! Почему они толпятся вокруг проигравшего, вместо того чтобы искать покровительства у него — признанного чемпиона турнира? Принеси они ему по паре десятков жемчужин, он бы с радостью взял их под своё крыло.

Видя, как всё больше учеников примыкают к Тан Лэю, Яньчжи испытывал крайнее раздражение. Глупцы, он ведь в сто крат сильнее этого ничтожества!

<http://bllate.org/book/19637/2004045>